Глава 388: Смыслы наших жизней (Часть I)

Су Ли спросил вновь: «Только что, когда ты спустился вниз, почему ты не взял Желтый Бумажный Зонтик с собой?»

Желтый Бумажный Зонтик обладал невероятной защитной силой, он был в состоянии блокировать удар полной силы эксперта Конденсации Звезд. Чэнь Чаншэн слышал, как Чжэсю говорил подобное в Вэньшуй, только вот в последние несколько дней зонтик всегда оставался в руках Су Ли. Более того, с того дня, как они покинули заснеженные равнины, ему всегда казалось, что зонтик - это меч, поэтому юноша совершенно забыл об этом свойстве зонтика. Сейчас, когда он услышал слова Су Ли, юноша уставился на него пустым взглядом.

Он искренне признал: «Я забыл».

Су Ли вздохнул: «Ты действительно очень глупый».

Пока они говорили, Сяо Чжан не двигался, Лян Вансунь не двигался, и люди на улицах вокруг таверны не двигались.

Потому что тем, кто говорил, был Су Ли.

В последние несколько столетий Су Ли был идолом бесчисленных людей в мире культивации. Он был душой и мечом мира людей. Его можно было убить, но его нельзя было унизить, потому что это было равноправно унижению самого мира людей. В данный момент даже самый безумный Сяо Чжан был не против подождать еще несколько мгновений.

Окончание уже было решено. Обычные люди признали это убийство, и единственный человек, который стоял перед Су Ли, Чэнь Чаншэн, уже проиграл. Различие в силе обеих сторон было слишком широким. В первом поколении расцветающих цветов четыре эксперта были сильнее, чем остальные. Ступающий по Снегу Сюнь Мэй погиб перед Божественным Путем в Мавзолее Книг, так что их оставалось трое. Среди этих трех двое из них пришли в город Сюньян. Что мог Чэнь Чаншэн поделать?

Сломанная стена за таверной больше не могла выдерживать мягкий толчок ветра и рухнула с грохотом, вновь поднимая пыль. Когда пыль улеглась, епископ города Сюньян, Хуа Цзефу, появился в таверне. Глядя на Чэнь Чаншэна, он серьезно сказал: «Ваше Высокопреосвященство больше не может изменить ситуацию, так почему бы не позволить этой ситуации закончиться в более спокойной манере?»

Чэнь Чаншэн опустил голову, ничего не говоря.

Су Ли вновь поднял правую руку и похлопал его по плечу. Он улыбнулся, говоря: «Что я за человек? Такой маленький ребенок, как ты, действительно приготовился стоять передо мной на страже в течение всего остатка твоей жизни?»

Чэнь Чаншэн понял его намерение и начал с трудом отползать в сторону.

Когда прибыла императорская повозка Дома Лян, он стоял у окна. Когда опустилось копья Сяо Чжана, он стоял перед стулом. Даже когда он рухнул, он рухнул перед стулом. Его сила уже была полностью израсходована. Но в этот последний миг, будь это из уважения или по какой-то причине, юноша почувствовал, что должен позволить самому Су Ли столкнуться с этим бедствием. Поэтому он отодвинулся в сторону.

Су Ли сидел на стуле, сжимая Желтый Бумажный Зонтик в руке. Он смотрел на Сяо Чжана перед ним, Ляна Вансуня в императорской повозке, а также толпу на улицах. Его лицо было умиротворенным, свободным и беззаботным, как будто все эти люди были просто кучкой бездельников.

Небо над городом Сюньян стало несколько мрачным. Бумажный снег уже перестал падать, но началась внезапная изморось.

На улицах, омываемых дождем, была полная тишина. В течение очень долгого времени никто ничего не говорил.

Сяо Чжан наклонил голову и посмотрел на Су Ли, в его глазах были беспрецедентная сосредоточенность и пыл. Казалось, как будто он восхищался невероятно ценным фарфоровым изделием, которое вскоре будет сокрушено лично им.

Белая бумага на его лице была подмочена дождем и начала менять форму. Это выглядело еще более комичным и еще более пугающим. Вскоре за этим он начал содрогаться. Раздался голос, подобный железной проволоке, которой пронзали белую бумагу: «Это действительно значимо, что такой человек, как вы, умрет».

Когда он сказал эти слова, голос Сяо Чжана начал еще сильнее дрожать. Он был очень восторженным, но и несколько раздраженным - он был рад тому, что вскоре увидит своими глазами и лично примет участие в наиболее важном изменении в истории, но он был раздражен по гораздо более сложной причине.

Су Ли смотрел на него, как на какого-то тяжело раненого зверька. Его голос был полон жалости, и он сказал: «Каждый человек когда-то умрет. Ты даже не понимаешь такой простой истины? Все говорят, что твое безумие похоже на мое, но почему ты кажешься таким идиотом в данный момент?»

Если бы любой другой человек назвал его идиотом, Сяо Чжан определенно потерял бы рассудок и не останавливался бы, пока его противник не стал бы кучей ошметков. Но когда он услышал слова Су Ли, он даже не разозлился. Наоборот, его глаза стали невероятно искренними: «Видите ли, все люди, которые появились сегодня здесь, - ублюдки, или иначе они просто кучи мусора. Будет бессмысленно умирать от их рук».

Су Ли был в неприятном настроении: «Ты действительно идиот? Смерть от рук любого бессмысленна».

Сяо Чжан выпрямил свою грудь и сказал: «Видите ли вы, каков я? Смерть от моих рук всегда имеет какой-то смысл».

Чэнь Чаншэн не мог не спросить: «У способа того, как все вы делаете это, есть смысл?»

Они говорили о смысле, но это не был один и тот же вид смысла.

Сяо Чжан взглянул на него и его глаза вдруг стали холодными, а его голос - еще более безумным. Он закричал: «Конечно же, у этого есть смысл! Он - Су Ли! Как он может умереть от рук этого мусора? Совершенно очевидно, что он лишь может умереть от моего копья!»

Конечно же, в умах многих людей, даже если он не мог сражаться, даже если он был так ранен, что почти стал калекой, в конце концов Су Ли был Су Ли. Он никогда не проживал свою жизнь в какой-то обычной манере, так как он мог так обычно покинуть ее?

Чэнь Чаншэн не смог найти слов, чтобы ответить, но у Су Ли были свои слова, которые он хотел сказать: «Я против этого». Он посмотрел на толпу снаружи таверны и очень серьезно сказал: «Не важно, как я умру, я не соглашусь».

Дождливые улицы вновь стали совершенно тихими, но атмосфера отличалась. Период тишины наступил из-за удивления. Не все присутствующие встречали Су Ли, и никто из них не мог представить, что легендарный Младший Боевой Дядя Горы Ли будет таким человеком. Даже в последний миг своей жизни он все еще был недисциплинированным и своевольным, не обладая и каплей поведения, соответствующего личности из легенд.

«Ваше возражение тщетно».

Лян Вансунь подошел к руинам таверны. Молча посмотрев на Су Ли, сидящего на стуле, в течение нескольких мгновений, он кивнул. Затем он сказал: «Около десяти лет назад, когда вы убили триста человек моего Дома Лян, вы должны были знать, что наступит этот день».

А затем он повернулся к Чэнь Чаншэну, который был рядом с Су Ли, и сказал: «Как я и сказал, использовать жизнь, чтобы отплатить за жизнь, - самое справедливое дело, не говоря уже о том факте, что одна его жизнь расплатится за три сотни жизней».

Су Ли отодвинул свои спутанные черные волосы за плечи, а потом очень беспечно сказал: «Что бы ты не говорил, ло» (прим.пер. Обычно подобные междометия в конце не переводятся, потому что звучат неуклюже, но в данном случае это обязательно. Междометие в данном случае - □, которое произносится, как ‘ло’).

Услышав это слово «ло», Чэнь Чаншэн по какой-то неописуемой причине начал думать о Лоло, а затем начал думать о попытке убийства в Ортодоксальной Академии и о том ассасине демонов. Он подумал о Черной Робе и о битве среди заснеженных равнин. Как результат, он все еще твердо верил, что это было несправедливо, но у него больше не было навыков, чтобы настоять на своем мнении.

Мелкий дождь медленно моросил, падая, как нити или струны.

Несколько сотен взглядов смотрели на руины таверны, смотрели на Су Ли, который сидел на своем стуле. Это были пламенно горячие, и все же леденяще холодные, счастливые и почтительные взгляды.

Левая рука Су Ли держала Желтый Бумажный Зонтик, но от начала до конца у его правой руки никогда не было намерения схватить ручку.

От заснеженных равнин до города Сюньян, через десятки тысяч ли ветра и снега, пыли и дорог, эти люди уже много раз подтвердили правдивость новостей: Су Ли был тяжело ранен и не мог сражаться. Но никто не смел смотреть на него свысока. Наиболее ужасающий план убийства, подстроенный демонами за последние несколько сотен лет, был лично составлен Черной Робой, и все же не смог убить его. Как мог подобный человек так просто умереть?

«Чудо» казалось существительным, которое небеса создали специально для таких людей, как он.

Улицы были мертвенно неподвижными, среди них витал гнетущий и напряженный воздух.

Никто не знал, когда Сяо Чжан и Лян Вансунь начнут действовать.

Как раз в этот миг человек превентивно начал действовать.

Камень, промоченный дождем, полетел с улицы и ударил лицо Су Ли.

Раздался глухой удар.

Поток крови потек со лба Су Ли.

У Чэнь Чаншэна не было сил помочь ему блокировать этот камень.

У Су Ли тоже не было сил блокировать этот камень или даже избежать его - один удар, чтобы обезглавить Генерала Демонов, один взгляд, чтобы увидеть насквозь легендарного эксперта Конденсации Звезд, а сейчас у него даже не было сил избежать камня.

Улицы оставались тихими, но атмосфера несколько изменилась.

Послышался рев смеха в моросящем дожде.

Толпа повернулась и увидела, что человеком, который смеялся, был Глава Секты Звездных Таинств, Линь Цанхай. Это именно он был тем, кто бросил камень.

Линь Цанхай посмотрел на второй этаж таверны. Он сказал с озлобленным и радостным смехом: «Су Ли, даже если бы ты сегодня был собакой, ты бы знал, как уклониться от камня. Сейчас же, оказывается, что ты представляешь из себя меньше, чем собака!»

Одежда Су Ли промокла от дождя, а его лицо было бледным. Пока кровь медленно стекала с его головы, он казался исключительно одиноким.

Видя эту сцену, хоть все пришли сюда с единственной целью убийства Су Ли, у каждого были свои эмоции.

http://tl.rulate.ru/book/1222/101100